

Как только он собрался оттолкнуть его, Цинь Сюнь произнес:

— Я много лет странствовал, а позже основал школу на горе Куньшань.

Дуань Хуайкэ рассмеялся:

— Неудивительно, что ученики Куньшань унаследовали мастерство дяди.

Школа Куньшань была основана Цинь Сюнем, но он редко вмешивался в её дела. Шесть лет назад, услышав, что его старший брат Дуань Чэньби ушел в затворничество для тренировок, он и вовсе потерял интерес ко всему остальному, ожидая лишь момента, когда тот выйдет, чтобы сразиться.

С момента основания Дворца Буфань школа Куньшань неоднократно провоцировала их. Три года назад все её ученики вторглись во дворец, но ни один из них не остался в живых. Люди речного мира считали, что школа Куньшань исчезла, но неожиданно её глава с учеником вновь появились на свет.

Жун Лоюнь спросил:

— Дело трехлетней давности, и только сейчас дядя решил отомстить?

Цинь Сюнь с притворным возмущением воскликнул:

— Мстить? Для меня они были всего лишь послушными псами.

Он снова бросил взгляд на Чжа Сяотана.

— Этот мальчик служил мне много лет, и мне его немного жаль.

Казалось, Чжа Сяотан услышал эти слова, слегка пошевелился и открыл глаза. Жун Лоюнь, глядя на Цинь Сюня, сказал:

— Раз дядя сожалеет...

Он резко двинулся, ударил ладонью по макушке Чжа Сяотана.

— ...то племянник поможет вам избавиться от сожаления.

Его мощь была настолько велика, что Хо Линьфэн, наблюдая издали, невольно улыбнулся. На его лице была улыбка, но в руке он крепко сжимал меч Цзюэмин. Этот старый плут был учителем Жун Лоюня, и ни в коем случае нельзя было терять бдительность.

Он слегка опешил, едва не рассмеявшись вслух: «Маленький Лоюнь».

Кроме Хо Линьфэна, Жун Лоюнь и Дуань Хуайкэ уже приготовились к бою, как стрелы, натянутые на тетиве. В этот критический момент Цинь Сюнь не спеша пил вино и ел бобы. Когда кувшин опустел, он хлопнул в ладоши и встал.

Он презрительно усмехнулся:

— Хм, убивать вас было бы скучно.

— Я ждал шесть лет, могу подождать еще полгода.

Цинь Сюнь развернулся и ушел.

— Когда Дуань Чэньби выйдет из затворничества и спустится с горы, я обязательно сражусь с ним.

Его фигура растворилась в ночи, гости в здании были в ужасе и постепенно разошлись. Шум сменился тишиной, и Жун Лоюнь, не обращая внимания на остальных, поспешил наверх, чтобы проверить состояние Жун Дуаньюй.

Поднявшись на четвертый этаж, он увидел Шэнь Чжоу, который стоял у перил снаружи комнаты и всё еще не ушел. Он прошел мимо, не глядя на него, и сразу зашел в комнату.

Сменив старую нянюку у кровати, Жун Лоюнь взял чашу и начал кормить Жун Дуаньюй супом.

— Сестра, как ты? — спросил он.

Жун Дуаньюй была в порядке, только шея немного болела от удара. Она была в замешательстве: этот юноша оказался похитителем девушек, и мысль о том, что они находились в одной комнате, вызывала у неё дрожь.

Жун Лоюнь тихо сказал:

— Сестра, если бы тогда кто-то не постучал, чтобы увидеть тебя, Чжа Сяотан, возможно, добился бы своего.

Жун Дуаньюй спросила:

— Кто хотел меня видеть?

Жун Лоюнь почти шепотом ответил:

— Шэнь Чжоу, он всё еще снаружи.

Жун Дуаньюй вздрогнула, поперхнулась лекарством и закашлялась. Жун Лоюнь похлопал её по спине, не зная, что делать. Прогнать его? Но что делать, если он вернется? Оставить его в покое? Казалось, он собирался провести здесь всю ночь.

Кашель постепенно утих, и Жун Дуаньюй что-то сказала.

Примерно через полчаса, закончив кормить её лекарством, Жун Лоюнь вышел из комнаты и столкнулся лицом к лицу с Шэнь Чжоу.

— Ты хочешь увидеть цветочную королеву?

Он повернулся и указал рукой.

— Входи.

Шэнь Чжоу был ошарашен, на мгновение замер, затем поднял полы халата и вошел. Сквозь полупрозрачные занавески он увидел Жун Дуаньюй, тихо лежащую на кровати, что заставило его замедлить движения. У кровати стоял стул, он сел на него, сложив руки на коленях, слегка нервничая.

Спустя некоторое время он спросил:

— Девушка, с вами всё в порядке?

Жун Дуаньюй ответила:

— Всё в порядке.

Её розовые губы слегка приоткрылись, она хотела спросить, зачем он пришел, но боялась сказать лишнее. В этой тишине Шэнь Чжоу объяснил:

— Сегодня на берегу реки я увидел, как вы бросали шар, и вы показались мне знакомой.

Жун Дуаньюй горько улыбнулась:

— Вы бывали здесь раньше?

Шэнь Чжоу ответил:

— Нет, никогда.

Жун Дуаньюй спросила:

— Если мы впервые встречаемся, почему я кажусь вам знакомой?

Шэнь Чжоу тихо сказал:

— У меня была подруга детства, с которой мы в детстве заключили помолвку, но всё изменилось.

Его голос дрожал.

— Прошло слишком много времени, я лишь смутно помню её черты лица... они немного похожи на ваши.

Жун Дуаньюй покачала головой:

— Вы ошибаетесь.

Она уставилась на узоры на одеяле.

— Вы не клиент, вам не стоит задерживаться в публичном доме. Вы не должны сравнивать свою подругу детства с проституткой.

Клиент, проститутка... Шэнь Чжоу словно получил удар молотом.

— Я поступил глупо.

Через некоторое время он пробормотал:

— Я был глуп... на мгновение потерял рассудок.

Он встал и повернулся, чтобы уйти, словно понимая, что дальнейшее пребывание здесь приведет к ошибке.

Жун Дуаньюй, глядя на его спину сквозь занавески, сказала:

— Пожалуйста, больше не приходите.

Её голос дрожал, она сжала платок, готовая сломать зубы.

— Раз всё изменилось... лучше забыть.

— ...Спасибо за совет.

Шэнь Чжоу не дал определенного ответа и поспешно вышел.

Он качал головой, с детства он был хорошо образован, но сейчас его мысли были в полном беспорядке. Он шел так быстро, что чуть не споткнулся, но тут чья-то рука поддержала его — это был высокий и красивый мужчина.

Хо Линьфэн убрал руку:

— Будьте осторожны.

Он и Шэнь Чжоу обязательно должны были поговорить, но сейчас им пришлось разойтись. Когда Шэнь Чжоу ушел, он отправился к Жун Лоюню, чтобы доложить о делах. Выйдя на лестницу, он увидел, что тот сидит на перилах, погруженный в мысли.

Жун Лоюнь, заметив его краем глаза, помахал рукой, опустив голову, явно ожидая утешения. Хо Линьфэн подошел и доложил, что тело Чжа Сяотана вывесили на городских воротах в назидание, объявление было прикреплено, а убежище срочно разобрали.

— Почему хозяин дворца не в духе? — спросил он.

Жун Лоюнь ответил:

— Вспомнил кое-что из детства, это меня смутило.

Затем он почувствовал тепло на голове, большая рука нежно погладила его волосы. Хо Линьфэн сказал:

— Мой старший брат говорил, что если ты смущен, нужно потереть голову, и всё пройдет.

Он солгал, ведь с детства Хо Цзинхай всегда будил его ударом кулака.

Жун Лоюнь постепенно пришел в себя и, уложив Жун Дуанью спать, ушел.

Они вернулись в Дворец Буфань, рассвет был близок, и под горой Лэнсан всё было окутано темно-зеленым цветом. Хо Линьфэн снял длинный меч и понес его на плече, как всегда делал после победы, теперь даже используя ножны, чтобы дразнить Жун Лоюня, задевая его халат.

Он всегда был мастером поддразнивать, любил провоцировать, но при этом чувствовал себя совершенно правым.

Жун Лоюнь терпел целую милю, пока его не ударили по ноге. Он вскрикнул, схватился за икру и нахмурился, будто у него была сломана кость.

Хо Линьфэн, с понимающим видом, не стал разоблачать его, присел на корточки, опираясь на меч:

— Хозяин дворца, забирайтесь наверх.

Глядя на его широкую спину, Жун Лоюнь вспомнил, как тот нес его по ступеням, и, подумав, бросился на него. Обняв его за шею и обхватив ногами за талию, он взял меч в руки. Они пошли вперед, Жун Лоюнь казался легким, как перышко, а шаги Хо Линьфэна оставались такими же легкими.

Он спросил:

— Ты счастлив?

Хо Линьфэн ответил:

— Да, я счастлив.

Он снова спросил:

— Почему?

Хо Линьфэн, счастливый, повернулся вокруг своей оси, слегка приподняв его. Похититель девушек был убит, в городе царил мир, и этого было достаточно, чтобы он почувствовал облегчение, но почему он был так счастлив... Он сказал:

— Потому что слухи были ложными, хозяин дворца не такой человек.

Плечо защекотал подбородок Жун Лоюня. Он немного потерялся, затем, глядя на бесконечные зеленые горы, тихо спросил:

— Как ты меня находишь?

Тогда, у озера Линби, он спросил: «Ты считаешь меня плохим?»

Теперь всё стало немного лучше, он хотя бы «не плохой».

Но для Хо Линьфэна его тон всё ещё звучал неуверенно, лишь с небольшой долей сдержанности, чтобы сохранить лицо. Он честно ответил:

— С тех пор как мы познакомились, хозяин дворца очень приятный человек.

Жун Лоюнь смутился, хотел спросить, кто находит его приятным? Насколько? Его губы открывались и закрывались, как будто он заболел, а щеки покраснели, и слова застряли в горле. Он давно задавался вопросом, не собирался ли Хо Линьфэн что-то сказать, когда обнимал его в Зале Чэньби?

В ту дождливую ночь, когда Хо Линьфэн ждал его возвращения, не собирался ли он сказать?

Эта ситуация заставила Хо Линьфэна «забыть всё», но теперь, когда всё закончилось, не пора ли сказать... Он нервничал, вертелся, зеленые горы не могли скрыть его покрасневшего лица, и он сжимал меч Цзюэмин, как будто это был меч, несущий смерть.

Он был хозяином дворца, он убивал, не моргнув глазом, как он мог терпеть это унижение? Ладно! Закрыв глаза и собравшись с духом, он наклонился к его уху:

— Ду Чжун, ты любишь...

— ...мою сестру?

Он отступил, его отступление было настолько громким, что могло расколоть горы.

Хо Линьфэн еле сдержал смех и ответил:

— Все любят Дуаньюй.

Жун Лоюнь поспешно выдумал:

— Мой учитель — отец старшего брата, мы с ним учились вместе и выросли вместе.

Его слова были бессвязными, но он говорил с энтузиазмом.

— Старший брат всегда был ко мне добр, и я больше всего на него полагаюсь. Когда учитель выйдет из затворничества, мы сможем воссоединиться.

<http://bllate.org/book/16167/1449338>